

ЛИТОВСКІЯ

СПЯРЖАЛЬНИЦА

ВЪДОМОСТИ

№ 12.

30-го Іюня

1865 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цена годовому изданію съ пересылкой ПЯТЬ РУБЛЕЙ СЕР.

I.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4 минувшаго Марта за № 2,329, о воспослѣдовавшемъ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Статсъ-Секретаря Царства Польскаго, Всемилостивѣйшемъ соизволеніи Государя Императора на сборъ, въ тече-

ни двухъ лѣтъ, добротныхъ пожертвованій по Имперіи на построение Православной церкви въ г. Плоцкѣ, въ Царствѣ Польскомъ. И по справкѣ, Приказали: Давъ знать о Всемиловѣйшемъ соизволеніи Государя Императора на сборъ въ теченіи двухъ лѣтъ добротныхъ пожертвованій по Имперіи на построение Православной церкви въ г. Плоцкѣ, въ Царствѣ Польскомъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатными указами, поручить имъ, чтобы они сдѣлали распоряженіе о приглашеніи добротнодателей къ пожертвованіямъ на упомянутую церковь, чрезъ напечатаніе о томъ во всѣхъ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ, гдѣ таковыя издаются, съ тѣмъ, чтобы пожертвованія сіи, по мѣрѣ ихъ поступления, препровождаемы были въ учрежденный въ г. Плоцкѣ Комитетъ по постройкѣ Православной церкви; а для свѣдѣнія объ этомъ послать также указы Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторамъ, равно Синодальнымъ Членамъ, Протопреевитерамъ: Василию Борисовичу Бажанову и Василию Ивановичу Кутневичу, въ Лавры и Ставропигіальные монастыри. апрѣля 16 дня 1865 года. Его Высокопреосвященство препроводивъ отъ себя на означенный предметъ 20 рублей сер. предложилъ Консистоіи сдѣлать исполнительныя распоряженія по сему, которыя оною и учинены.

—Г. Оберъ-Прокуроръ св. Синода сообщилъ Его Высокопреосвященству, Митрополиту Литовскому, отъ 30 апрѣля 1865 года за № 3831, о нижеслѣдующемъ: „Министръ Финансовъ, отъ 16 сего апрѣля за № 2741, сообщилъ мнѣ, что по ст. 85 т. XI Уст. Тор. (по прод.

1863 г.) купцы низшей гильдии могутъ быть допущены къ торгамъ при казенныхъ подрядахъ на высшія суммы не иначе, какъ съ подпискою, что если подрядъ за ними останется, то они предъ заключеніемъ контракта внесутъ въ казну дополнительный окладъ, по сравненію съ высшею гильдіею“.

Между тѣмъ изъ дѣлъ Министерства Финансовъ видно, что отъ подрядчиковъ не всегда отбираются подобныя подписки, вслѣдствіе чего слѣдующія съ нихъ пошлины поступаютъ въ казну несвоевременно, или же могутъ и вовсе не поступать.

Для предупрежденія могущаго происходить отъ того ущерба казенному доходу, Министръ Финансовъ находитъ необходимымъ, чтобы мѣста и лица, заключающія съ частными лицами контракты по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ: во 1-хъ, непременно отбирали отъ подрядчиковъ, передъ торгами, подписку въ томъ, что передъ заключеніемъ контракта ими будутъ взяты надлежащія свидѣтельства, съ уплатою пошлинъ, соответственно суммѣ подряда или поставки, согласно §§ 32, 33 и 40 Положенія о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ, Высочайше утвержденного 9 февраля 1865 г., при чемъ пояснить въ подпискѣ, что въ случаѣ невыполненія сего подрядчикомъ, онъ подвергается ответственности на основаніи ст. 113 и 116 Положенія, и во 2-хъ, самый контрактъ заключали бы не прежде, какъ по истребованіи отъ подрядчика удостовѣренія въ уплатѣ слѣдующихъ по суммѣ подряда гильдейскихъ пошлинъ; въ случаѣ же если онъ такового не представитъ, а между тѣмъ заключеніе контракта отложено

не будетъ, то одновременно въ заключеніемъ контракта, сообщали мѣстной Казенной Палатѣ, съ препровожденіемъ подписки подрядчика, для надлежащаго распоряженія о зачисленіи въ недоимку какъ гильдейскихъ пошлинъ, такъ и штрафа.

Епархіальное Начальство объявляетъ объ этомъ Духовенству Литовской Епархіи для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія въ потребныхъ случаяхъ.

II.

НАГР А Д Ы.

Въ 6 день минувшаго апрѣля, согласно представленію Его Высокопреосвященства Митрополита Литовскаго Іосифа и удостоенію отъ Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше награждены:

1) *Орденами: св. Анны 2-й степени съ Императорскою Короною* Намѣстникъ Виленскаго св. Духова монастыря, Архимандритъ Іоаннъ;—*св. Анны 2-й степени*: Архимандритъ Модестъ, инспекторъ Литовской Д. Семинаріи; Архимандритъ Николай, Настоятель Жировицкаго Успенскаго монастыря и Смотритель тамошняго духовнаго училища: Протоіерей Захарія Сухановъ, Ковенскій Благодѣтельный. *Св. Анны 3-й степени*: Ковенской губерніи, Сурецкаго Свято-Духова монастыря, Игумень Ѳеодосій; Гродненской губерніи, Сокольскій Благодѣтельный, Протоіерей Іульянъ Саковичъ.

2) *Наперсными крестами, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыми*: Гродненской губерніи Бѣльскаго уѣзда, Щитовской церкви, Протоіерей Онуфрій Гоголевъ.

скій; Гродненской губерніи Кобринскаго уѣзда, Бездзѣжскій Благочинный, священникъ Іоаннь Кадлубовскій; Гродненской губерніи, Лидскаго уѣзда, Раковицкой церкви священникъ Альбинъ Фармосевичъ; Виленской Благовѣщенской Военной церкви священникъ Платонъ Соколовъ; Гродненской губерніи Слонимскаго уѣзда, Жировицкаго монастыря Іеромонахъ Николай; Виленскаго Свято-Духова монастыря Іеромонахъ Аркадій; Ошмянскій Благочинный, священникъ Даніиль Петровскій;

3) *Камілавками*: Гродненской губерніи, Слонимскаго уѣзда Коссовскій Благочинный, Девятковицкой церкви священникъ Павелъ Крюковскій; Виленской госпитальной церкви священникъ Александръ Мацкевичъ; гродненскаго уѣзда Езіорской церкви Священникъ Адамъ Михалевичъ; Гродненской губерніи, Пружанскаго уѣзда, помощникъ Селецкаго Благочиннаго, священникъ Маціовицкой церкви Александръ Баландовичъ; Гродненской губерніи, Брестскаго уѣзда Сычевской церкви священникъ Павелъ Сосновскій, Гродненской губерніи, Брестскаго уѣзда, Олтуйской церкви священникъ Іоаннь Павловичъ; Виленской губерніи, Ошмянскаго уѣзда Воложинскій Благочинный, священникъ Антоній Адамовичъ; тогоже уѣзда Сморгонской церкви священникъ Іуліанъ Гинтовтъ; Ковенской губерніи Новоалександровскій Благочинный, Священникъ Аванасій Ковалевскій.

4) *Скуфьями*: Гродненской губерніи Слонимскаго уѣзда Бытенскій Благочинный священникъ Наркиссъ Пѣшковскій; Гродненской губерніи, Кобринскаго уѣзда, Антопольскій Благочинный, Грушевской церкви священникъ Ѳома Баландовичъ; Гродненскаго уѣзда, И. д.

Лашанскаго Благочиннаго, Великобржестовицкой церкви священникъ Онуфрій Шеметилло; Виленской губерніи, Свенцянскаго уѣзда Занарочской церкви священникъ Іоаннъ Чернекевичъ; Гродненской губерніи Кобринскаго уѣзда, Зіоловской церкви священникъ Константинъ Теодоровичъ; Гродненской Губерніи Кобринскаго уѣзда, Боцьковской церкви священникъ Феликсъ Маркевичъ; Виленской Губерніи, Ошмянскаго уѣзда, Воложинскаго Благочинія Словенской церкви священникъ Филаретъ Орловскій; Виленской губерніи Лидскаго уѣзда, Голдовской церкви священникъ Константинъ Бреннъ; Гродненскаго уѣзда Цецеровской церкви священникъ Іоаннъ Горячко, Гродненской губерніи, Кобринскаго уѣзда, Брашевицкой церкви священникъ Алексѣй Огіевичъ; Виленской губерніи, Ошмянскаго уѣзда, Бакштанской церкви священникъ Іоаннъ Кудржицкій.

Объявлена признательность Епархіальнаго Начальства:

1) Воложинскому Благочинному священнику Адамовичу, духовенству и прихожанамъ Воложинской церкви, церковному старостѣ оной Амвросію Мединскому и братчикамъ—Андрею Мандрику, Станиславу Борису, Осипу Зайковскому, Ивану Транамку, Данилу Шакуну, Осипу Мытлюну и Льву Шакуну за усердіе къ храму Божію во время бывшаго пожара въ м. Воложинѣ.

2) Прихожанамъ Телятицкой Косьмо-Даміановской церкви за усердіе ихъ къ храму Божію и сдѣланныя пожертвованія въ свою церковь на 307 рублей серебромъ.

III.

ЗАКЛАДКИ ЦЕРКВЕЙ.

25 минуваго Мая была совершена Его Преосвященствомъ, Игнатіемъ, Епископомъ Брестскимъ, Викаріемъ Литовской Епархіи, закладка теплой церкви при Гродненскомъ Рождество—Богородичномъ женскомъ монастырѣ, въ присутствіи г. Начальника губерніи, Настоятельницы и всѣхъ сестеръ монастыря, и многихъ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ, при многочисленномъ стеченіи народа. По совершеніи Преосвященнѣйшимъ Игнатіемъ установленной службы на мѣстѣ закладки, многими изъ присутствовавшихъ положены въ высѣченное въ камнѣ углубленіе серебряныя монеты новаго чекана, которыя положены были также и подъ краеугольные камни. Церковь сооружается на сумму ассигнованную г. бывшимъ Начальникомъ края, Графомъ, М. Н. Муравьевымъ, во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго.

— По благословенію и распоряженію Преосвященнѣйшаго Игнатія, Епископа Брестскаго, въ 10-ый день сего мѣсяца Іюня совершено съ особеннымъ торжествомъ освященіе основанія каменной церкви въ м. Малой-Наревкѣ Пружанскаго уѣзда, во имя Святителя и Чудотворца Николая. Пріѣздъ въ то время г. Гродненскаго Губернатора И. Н. Скворцова и его присутствіе при этомъ священномъ обрядѣ придало очень много важности событію. Собранные въ домѣ Настоятеля Левковской церкви

Священники совершили крестный ходъ въ м. Малую-Наревку (отстоящую отъ Левкова въ 5-ти верстахъ), съ иконами и хиругвами, при многочисленномъ собраніи народа; прибыли въ Наревку въ 10 часовъ утра: Г. Губернаторъ въ сопровожденіи военного начальника г. Пружанъ съ уѣздомъ, и всѣхъ мѣстныхъ — военныхъ и гражданскихъ начальственныхъ лицъ, въ полной парадной формѣ; всѣ встрѣтили крестный ходъ за мѣстечкомъ, въ мѣстечкѣ же, на мѣстѣ имѣющаго строиться храма, ожидали въ полномъ облаченіи и встрѣтили крестный ходъ другіе Священники, такъ что по совокупленіи священствующихъ лицъ, составилъ значительный сонмъ служащихъ. Величественный видъ представился глазамъ присутствующихъ. Старшій между собравшимся духовенствомъ, Пружанскій Благочинный, Протоіерей Андрей Червяковскій освящаль основаніе храма по чиноположенію, указанному въ требникѣ, съ II-ю сослужащими Священниками и однимъ діакономъ. Стройный хоръ пѣвчихъ, составленный изъ крестьянскихъ мальчиковъ, обучающихся въ Левковскомъ, Дубинскомъ, Бѣловѣжскомъ и Сухопольскомъ училищахъ, возносилъ души молящихся къ небу; по справедливости объ этой мѣстности можно было сказать, что люди, сидящіе во тмѣ, увидѣли свѣтъ велій. По возглашеніи многолѣтія Государю Императору и Всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Іосифу, Митрополиту Литовскому и Виленскому, Преосвященнѣйшему Игнатію, Епископу Брестскому, Правительствующему Сигклиту, военачальникамъ, градоначальникамъ, всему христіанскому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ,

было произнесено мѣстнымъ благочиннымъ, Священникомъ м. Шерешева Токаржевскимъ, слово, которое считаемъ не безъинтереснымъ напечатать вслѣдъ за симъ. Вотъ это слово:

ДНЕСЬ СПАСЕНІЕ ДОМУ СЕМУ БЫСТЬ.

(Луки 19—9).

Теперь по справедливости открылось спасеніе мѣсту сему,—мѣсту освященному стопами первыхъ проповѣдниковъ истины и благочестія на Русской землѣ, гдѣ, по преданію, проповѣдники православной вѣры, въ борьбѣ съ идолопоклонниками, искали отдыха и укрѣпленія молитвою на новые подвиги въ глуши непроходимыхъ лѣсовъ, и на этомъ мѣстѣ основали монастырь, въ которомъ смиренныя отшельники возносили молитвы за Русь святую, за народъ единокровный—ходящій еще во тьмѣ невѣденія истиннаго Бога. Богу извѣстно, быть можетъ, на этомъ мѣстѣ кости проповѣдниковъ истинной вѣры процвѣтають, яко крииѣ, а души ихъ молятъ Творца и Промыслителя всяческихъ, да процвѣтетъ Правовѣріе на землѣ сей, и потомки ихъ пронесутъ православную вѣру къ народамъ отпавшимъ отъ чистоты ея, и утвердятъ Крестъ Христовъ на горахъ востока, столь часто водружаемый христіанами во имя временныхъ выгодъ и преобладанія, но не во имя Христа, смирившагося до креста и поносной смерти. Протекли вѣка; въ кровавой и слезной исторіи здѣшняго края затерлись памятники православія; враждебная рука своевольно стирала съ скрижалей исторіи слѣды прежде насажденнаго тутъ благо-

честія и правовѣрія; былъ моментъ, когда православіе казалось несуществующимъ въ здѣшней мѣстности; но Спаситель, какъ при земной своей жизни, такъ и теперь не забываетъ дома Израилева; Онъ, видя церковь православную, умаленную фанатическими замыслами запада, яко Закхея, взываетъ: возстани, днесъ въ дому твоёмъ подобаеъ ми быти....

Воззрите, чада Православной церкви, присмотритесь, сколько, по Небесному мановенію, явилось дѣтелей высокихъ, не лѣнивыхъ въ пользу церкви Христовой. Всѣ, какъ одинъ, стремятся къ одной цѣли. Богъ воздвигъ Премудраго Соломона въ лицѣ благополучно нынѣ Царствующаго Александра II-го. Онъ не одинъ храмъ, но тысячи храмовъ воздвигаетъ въ необозримомъ своемъ Царствѣ, да при Немъ исполнятся слова Пророка: *отъ востокъ солнца до запада имя мое прославится во языцехъ, и на всякомъ мѣстѣ виміамъ приносится имени моему, и жертва чиста; зане велие имя мое во языцехъ.* (Малах. 1 11). Этотъ храмъ будетъ вѣковѣчнымъ памятникомъ Монаршихъ щедротъ, щедро излитыхъ на здѣшній край; онъ будетъ напоминать и о бывшемъ Главномъ Начальникѣ сѣверо-западнаго края Графѣ М. Н. Муравьевѣ, ревностномъ исполнителѣ державной воли о возвышеніи и укрѣпленіи здѣсь родной православной вѣры и исконной здѣсь русской народности, такъ недавно еще страдавшихъ подъ гнетомъ хотя единоплеменнаго, но враждебнаго намъ народа. Передавайте живымъ словомъ дѣтямъ и внукамъ своимъ память о всѣхъ высокихъ и добрыхъ дѣтеляхъ, какихъ Господь даровалъ въ наше время къ воз-

величенію церкви православной. Свѣтъ Христовъ, просвѣтившій Архипастырей нашихъ къ великимъ подвигамъ, оказаннымъ церкви православной, да будетъ путеводною звѣздою, руководящею насъ въ дни странствованія къ небесному отечеству, да онымъ наставляемые, прославимъ Отца нашего, Иже на небесѣхъ, да достойно прославимъ и въ семь, имѣющемъся воздвигнуться, домѣ молитвы. Прославимъ любовію къ Спасителю нашему Иисусу Христу, предавшему себя на смерть для нашего спасенія, Который сказалъ: *аще кто любитъ мя, слово мое соблюдетъ: и Отецъ мой возлюбитъ его, и къ нему придетъ, и обитель у него сотворимъ.* (Іоанна 14. 23). Прославимъ всецѣлою преданностію постановленіямъ церкви православной, ходяще постоянно не по преданіямъ человѣческимъ, не по стихіямъ міра, но по Христу,— помня, что кто преслушаетъ церковь, будетъ судимъ яко язычникъ и мытарь. Прославимъ сыновнею любовію къ Августѣйшему Монарху нашему, Православному Царю и Освободителю, Который собираетъ, яко кокошь, всѣ народы великой земли Русской подъ свои крылья, чтобы упокоить ихъ, и пробудить къ новой счастливой жизни, и церковь Православную ограждаетъ отъ вліянія тлетворнаго духа времени, столь сильно проявившагося въ сынахъ запада, и подобно злоѣщей зараѣ входящаго въ предѣлы новаго благодатнаго Израиля, чтобы поразить слабыхъ и разбитыхъ духомъ. Прославимъ благодарностію Правительству, стоящему на стражѣ порядка и великихъ дѣлъ, совершающихся въ нашемъ отечествѣ. Прославимъ наконецъ Отца небеснаго на мѣстѣ святомъ семь молитвою: да услышитъ Онъ гласъ моле-

нія нашего, и освятить мѣсто сіе; да прославляется имя Его во вѣки, *да будутъ очи Его, и сердце Его по вся дни (3. Цар. 9), къ моленію мѣста сего (2 Парал. 7)*: Господи, избери мѣсто сіе въ домъ жертвы умилоствленія о нашихъ грѣсѣхъ и людскихъ невѣденіяхъ, да каждый день возносится тутъ ѳиміамъ сокрушеннаго сердца къ Престолу милосердія Твоего за Царя, и всѣхъ, иже во власти суть, да тихое, и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Аминь.

IV.

О ХОЛМСКОЙ (*) ИКОНѢ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Въ вѣковой борьбѣ, которую вель съ римскимъ католичествомъ и потомъ уніатствомъ православный западно-русскій народъ, понесъ онъ много самыхъ дорогихъ потерь вслѣдствіе слишкомъ большого неравенства боровшихся силъ. То, что было нѣкогда неотъемлемою собственностію церкви православной, очутилось потомъ въ рукахъ католиковъ и уніатовъ; а время, въ которое совершались эти присвоенія, своею давностію ослабило живое сознаніе ихъ насильственности и какъ будто наложило печать законности на эти давнія пріобрѣтенія католиковъ и уніатовъ. Точно также, какъ въ памяти олатинившихся потомковъ знаменитыхъ западно-русскихъ и литовскихъ фамилій изгладилось воспоминаніе о томъ,

(*) Холмъ—иначе Хелмъ, въ Люблин. губ. Царства Польскаго,—каедрa Греко-унитскаго епископа.

что предки ихъ были нѣкогда жаркими ревнителями и защитниками православія, точно также теперь въ памяти западно-русскаго народа ослабѣло, изгладилось воспоминаніе о томъ, что многія святыни, которыя онъ видитъ и теперь еще въ рукахъ католиковъ и отчасти уніатовъ, были нѣкогда святынями православныхъ церквей. Не по христіански чуждаясь и преслѣдуя православіе, называя его не иначе какъ презорливымъ именемъ схизмы, католики и уніаты, по какой то странной непослѣдовательности, были въ тоже время очень не равнодушны къ православной святынѣ и при всякомъ удобномъ случаѣ отнимали ее у православныхъ. И подобнымъ образомъ поступали католики, надобно сказать, всегда и вездѣ, доводя иногда свое мнимое благоговѣніе къ православной святынѣ до возмутительнаго святотатства (1).

Въ западной Россіи со времени присоединенія къ Польшѣ Литовскаго княжества, матеріальная сила была въ рукахъ католиковъ, а за ними и уніатовъ, и давала имъ возможность совершать и прикрывать всевозможныя насилія, посредствомъ которыхъ много православной святыни перешло къ католикамъ и уніатамъ.

Такъ знаменитая Остробрамская икона Божіей Матери до введенія уніи несомнѣнно была православной святыней, за тѣмъ отъ православныхъ она взята была Базиль-

(1) Какъ это было напр. при взятіи Латинами Константинополя, когда среди всеобщаго страшнаго грабежа и рѣзни жителей столицы католическіе патеры нисколько не отставали въ насиліяхъ отъ своихъ пасомыхъ, и въ свою очередь врывались въ Греческіе храмы, грабили мощи Святыхъ, чудотворныя иконы, а нѣкоторые потомъ и переворачивали еще ихъ другъ у друга.

янами, а у послѣднихъ — католиками и — не смотря на указъ, которымъ въ 1839 г. повелѣвалось возвратить ее православнымъ—она и до сихъ поръ осталась у католиковъ вслѣдствіе іезуитской изворотливости ихъ и не понятной оплошности православныхъ (1).

О другихъ православныхъ нѣкогда, а теперь католическихъ или униатскихъ святыняхъ мы находимъ нѣсколько краткихъ указаній въ сочиненіи о Холмской иконѣ Божіей Матери извѣстнаго ревнителя униі (въ половинѣ 17 столѣтія) Холмскаго епископа Іакова Суши. „Хорошо, говорятъ онъ, извѣстно польскому народу, что часть „Божественнаго Древа Крета Господня, которая „по величинѣ больше той, какая находится въ Римѣ, „во время войны русскихъ съ поляками, взята была „послѣдними изъ Кіева и перенесена была въ Люблинъ „къ отцамъ доминиканскаго ордена. Изъ Львова такъ „же перенесъ въ Краковъ Казимиръ Великій, польскій „король, божественный Крестъ, единственный въ своемъ родѣ и драгоцѣнный по своимъ украшеніямъ (et „portione singularem et ornatu pretiosam (2). Опровергнувши за тѣмъ ходившую молву, будто знаменитая „Ченстоховская икона Божіей Матери получена была около „800 г. отъ Карла Великаго какимъ то русскимъ Княземъ Львомъ, основателемъ Львова, Суша продолжаетъ: „Эта святѣйшая и знаменитѣйшая между другими „по своимъ чудесамъ икона первоначально находилась „въ Бѣльскѣ; этому городу посвящена она была рус-

(1) См. Русская Вильна 1865 г. стр. 8—9.

(2) Phönix p. 22.

„скимъ Великимъ княземъ Владиміромъ, который по-
 „лучилъ ее отъ Греческихъ Императоровъ вмѣсть
 „съ другими придаными дарами (за царевной Анпой).
 „За тѣмъ эта икона изъ Бѣльска взята была Поляка-
 „ми и перенесена на ченстоховскую гору, гдѣ она оста-
 „ется и до сихъ поръ. Другими священными пред-
 „метами, полученными Владиміромъ изъ Греціи—
 „это знаютъ не многіе—украшены были имъ различ-
 „ныя мѣста. Я не буду упоминать о Чудотворныхъ
 „иконахъ Пресвятой Дѣвы, отнятыхъ (demptis) Ка-
 „толиками у Русскихъ въ Вильнѣ, Минскѣ, Гроднѣ,
 „Дерманѣ, Жировицахъ, скажу что Смоленскѣ, Но-
 „вогородкѣ, Пинскѣ славятся Древомъ Креста Господня,
 „мощами Іоанна Крестителя, Василя Великаго, Мученика
 „Ѳеодора и другихъ Святыхъ.“⁽¹⁾

(1) Rhönix p. 24 — 26. Считаемо нужнымъ замѣтить, что свидѣтельство Іакова Суши здѣсь имѣеть особенную важность. Будучи ревностнымъ униатомъ, онъ — и въ интересахъ Уніи, которая, при несочувствіи къ ней народа, могла поддерживаться только силой польскаго правительства, и въ интересахъ собственныхъ — старался во всемъ угождать катокамъ, постоянно заискивалъ у нихъ, и превозносилъ ихъ при всякомъ случаѣ; эта черта проглядываетъ во всемъ его сочиненіи. И слѣдовательно, если при всей своей угодливости католикамъ, Іаковъ Суша находить нужнымъ такъ рѣшительно утверждать, что упоминаемые имъ священные предметы собственно не католическіе, а православные, то слѣд. это было въ то время истиной всѣми сознаваемой, такъ что высказывать ее было безопасно, а молчать объ ней и переименовывать дѣло значило портить авторскую репутацію. Если бы это было иначе, изворотливый Суша не сказалъ бы такъ рѣшительно, при всей близости его сердцу выгодъ Базильянскаго ордена, въ интересахъ котораго (можетъ показаться съ перваго разу) онъ занесъ въ свое сочиненіе эти свидѣтельства.

Эти не многія слова Суши очень ясно показываютъ, какъ много православной святыни похищено было католиками во времена польскаго владычества въ Западной Россіи.

О многихъ изъ этихъ незаконныхъ присвоеній вѣроятно не сохранилось и письменныхъ памятниковъ, которые имѣли обыкновеніе католики выманивать всѣми неправдами у православныхъ и истреблять для уничтоженія въ будущемъ улики въ не законномъ присвоеніи (1).

Но грустно видѣть, что та святыня, о принадлежности которой православнымъ сохранились вѣрныя историческія свидѣтельства, находится у незаконныхъ ея присвоителей. Какъ ни давно сдѣланы эти присвоенія, во всякомъ случаѣ давность времени не можетъ сгладить и оправдать ихъ насильственности. Необходимо православнымъ отыскивать и обнародовать историческія данныя, подтверждающія принадлежность имъ въ древнія времена извѣстныхъ предметовъ христіанской святыни.

По этому мы и сочли нужнымъ сдѣлать извлечение изъ упомянутаго сочиненія Суши: *Phoenix tertiatō redivivus* (2) (Фениксъ въ третій разъ возрождающійся) и

(1) Какъ дѣйствительно и дѣлали ксендзы и польскіе паны; для того чтобы отнять у православныхъ церковь или принадлежащее имъ зданіе или землю, они всячески выманивали документы, доказывавшіе право собственности православныхъ: См. День за 1864 г. № 41. ст. Церк. Архивы въ Зап. Россіи.

(2) Полное заглавіе этого сочиненія такое: *Phoenix tertiatō redivivus, sive Imago longe vetustissima Virginis Matris Chelmen-sis gloria gratiarum et miraculorum illustrata, 1684. Zamosciu typis.* Сочиненіе это отъ 1646 г. по 1684 г. имѣло три изданія и каждый разъ съ посвященіемъ его новому лицу: Назвалъ такъ

передать по нему исторію Холмской иконы Божіей Матери, за которую такъ долго боролись православные жители Холма съ покровительствуемыми польскимъ Правительствомъ уніатами, и которая и до сихъ поръ находится въ рукахъ Холмскихъ уніатовъ.

Но прежде чѣмъ мы будемъ передавать разсказъ Такова Суши о Холмской иконѣ, скажемъ нѣсколько словъ о Холмскомъ соборѣ. Извѣстно, что Холмъ принадлежитъ къ числу самыхъ древнихъ русскихъ городовъ. Онъ существовалъ уже въ то время, когда жили легендарные основатели Кіева: Кій, Щекъ и Хоривъ. Когда они дѣлили между собой русскую землю, Щекъ взялъ себѣ Холмскую землю и въ Холмѣ на лѣбенстой тогда

свое сочиненіе Суша по найденному имъ сходству исторіи Холмской иконы Божіей Матери съ судьбой извѣстной баснословной птицы — Феникса. Къ этой книгѣ кромѣ нѣсколькихъ анпробацій, приложено inquisitio (изслѣдованіе объ иконѣ Божіей Матери и чудесахъ) Уніатскаго Самборскаго епископа Павла Овлочинскаго вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими лицами, подтверждающее все написанное въ этомъ сочиненіи.

Въ своемъ обращеніи къ читателю Суша даетъ ему понять, что это сочиненіе *какъ будто написано по особенной волѣ Божіей Матери*. Описавши страшное опустошеніе Холма Татарами и за тѣмъ въ 1638 г. пожаромъ, — когда выгорѣлъ весь Холмъ „и остался какъ будто въ заустѣломъ полѣ этотъ священный Фениксъ“ (икона), — Суша говоритъ далѣе: Но промыслитель неба и земли, мертвящій и живящій, непустившій такое опустошеніе этого священнаго мѣста, теперь уже нѣсколько вывелъ его изъ такого заустѣнія и чуднымъ образомъ произвелъ изъ такого жалкаго состоянія оживляющаго себя Феникса.“ Неоднократное истребленіе и возрожденіе «священной» Холмской горы (напомнили какимъ то образомъ размашистой фантазіи Суши пророчества Іереміи (гл. 33.) и Давида (Пс. 69.)

его горѣ построилъ языческій храмъ. А основателемъ перваго христіанскаго храма былъ равноапостольный Владиміръ: основывая послѣ своего крещенія храмы въ различныхъ мѣстахъ, онъ и въ Холмѣ построилъ деревянную церковь на мѣстѣ языческаго капища и установилъ въ Холмѣ епископію.

Что этотъ храмъ дѣйствительно построенъ былъ Св. Владиміромъ (1), это доказываетъ Суша свидѣтельствомъ древняго манускрипта, писаннаго на пергаментѣ и найденнаго въ Люблинѣ при церкви Св. Мученика Георгія, и потомъ—надписью на церковномъ сводѣ; именно на правомъ алтарномъ столбѣ былъ написанъ по гречески тысяча первый годъ. Число это стерлось въ послѣдствіи

о славной, благодатной горѣ, которая онъ и прилагаетъ къ Холмской горѣ, и въ нихъ видитъ изображеніе начинающейся ея славы и особеннаго благоволенія къ ней Божія. «Это, можетъ быть, говоритъ Суша, и желала выразить чудная Матерь и Дѣва однимъ видѣніемъ. Именно: лѣтъ 45 тому назадъ благородный юноша, лѣтъ 22, весьма благоговѣвшій предъ этою иконою, видѣлъ въ видѣніи икону плачущею кровавыми слезами, которая осушала полотенцемъ нѣкій благочестивый Базильянинъ (*quidam Religiosus e caetu Basilii*). Этимъ, надобно вѣрить, желала показать Богородица, что довольно пролилъ слезъ этотъ Фениксъ, и что послѣ столькихъ слезъ онъ возрадуется и прославится.» См. *Ad lectorem*. Изъ этихъ словъ читателю сочиненія Суши не трудно угадать въ этомъ блаженномъ Базильянинѣ самого Іакова Сушу, который и написалъ это сочиненіе для прославленія Холмской иконы Божіей Матери, и для возбужденія благоговѣнія къ ней послѣ столь небрежнаго почитанія (*post tam neglectam religionem*) и плохаго служенія ей: (*vilem cultum*). Говоря это вѣроятно разумѣетъ Суша служеніе православныхъ Холмской иконѣ Божіей Матери.

(1) Есть даже молва, говоритъ Суша, что основаніе этого храма восходитъ къ семисотымъ годамъ.

времени и самый столбъ былъ вынесенъ изъ церкви при ея возобновленіи. Въмѣсто деревяннаго собора построень была каменный Даниломъ кн. Галицкимъ. Храмъ этотъ существовалъ до 1640 года, когда онъ былъ передѣланъ Уніатскимъ епископомъ Меѳодіемъ Терезецкимъ. Тоже самое подтверждается свидѣтельствомъ древнихъ писателей: Кромеръ и Мъховита построение перваго Холмскаго храма приписываютъ именно Св. Владиміру. Онъ укрѣпилъ это возвышенное и укрѣвленное самой природой мѣсто, которое занимаетъ Холмъ для того, чтобы имѣть въ немъ прочный пунктъ для своего господства надъ этой страной, и построилъ здѣсь замокъ, церковь, и обнесъ ихъ высокимъ валомъ и глубокимъ ровомъ. А 1001 годъ, написанный на алтарномъ столбѣ, былъ по всей вѣроятности годомъ окончанія этихъ построекъ.

Вмѣстѣ съ Каѳедральнымъ соборомъ по свидѣтельству древности построена была Владиміромъ еще церковь во имя Св. Василя Вел., имя котораго получилъ Владиміръ въ святомъ крещеніи. При этой церкви жили нѣкогда инокини. Эта церковь совершенно была разрушена при нападеніяхъ на Холмъ враговъ, опустошавшихъ Россію, и только въ 1640 г. Меѳодій Терезецкій случайно открылъ подъ развалинами основанія этой церкви. Найденныя на этомъ мѣстѣ истлѣвшія тѣла усопшихъ ясно показали, что здѣсь была нѣкогда христіанская церковь, потому что язычники не имѣли обыкновенія хоронить покойниковъ въ своихъ капищахъ (1).

(1) Описывая величіе древняго Холма, Суша говоритъ, что въ Холмѣ или его области жили многіе знаменитые роды и

Изъ всёхъ этихъ построекъ, которыя украшали нѣкогда Холмскую гору, послѣ разныхъ несчастныхъ переворотовъ, которыя обрушивались надъ Холмомъ, осталась только церковь во имя Пресвятой Дѣвы.

Драгоценнѣйшей святыней Холмскаго собора была и до нынѣ служить чудотворная икона Божіей Матери.

По древнему преданію, почерпаемому, говоритъ Суша, изъ древнихъ славянскихъ книгъ, эта священная икона написана была Евангелистомъ Лукою. Справедливость этого голоса древности доказывается и сходствомъ этой иконы съ другими написанными Св. Лукою и величайшимъ благоговѣніемъ къ ней Христіанъ съ самыхъ древнихъ временъ.

А какимъ образомъ очутилась въ Холмѣ эта икона, на это голосъ съдой древности, говоритъ Суша, и свидѣтельство людей почтенныхъ, живо сохранившихъ преданіе своихъ предковъ, отвѣчаетъ такъ, что эта икона подарена была Греческими Императорами Князю Владиміру вмѣстѣ съ другими рѣдкостями и драгоценностями, которыя онъ получилъ въ приданое за царевной Анной. Свидѣтельство объ этихъ приданныхъ дарахъ есть и въ хроникѣ польскаго историка Длугоша.—Извѣстно

что въ Холмской области находилось много укрѣпленныхъ городовъ и между ними Замойскъ, котораго названіе, говоритъ Суша, происходитъ отъ великаго имени Замойскихъ *Zamoscio quoque a magno Zamoysciorum derivato nomine, praenobili gloriatur urbe...* Cholm. Phoenix p. 4 По этому довольно древнему производству Суши не Замойскіе получили свое названіе отъ города, а на оборотъ; и слѣд. правильнѣе этотъ городъ называть Замойскомъ.

также напр., что въ числѣ ихъ находилась икона Спасителя, поставленная недалеко отъ Холма въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь, говоритъ Суша, селеніе Спасителя (praedium Salvatoris) съ небольшою, но очень древнею церковью. Объ этомъ упоминается въ дарственной записи Князя Льва Васильковича, по которой онъ пожертвовалъ село Покровское (недалеко отъ Холма) Русскому Собору и холмской иконѣ Богоматери. А другіе священные предметы, какъ то: животворящій Крестъ, Мощи Святыхъ, чудотворныя иконы Владиміръ Св. разослалъ по другимъ мѣстамъ, въ которыхъ онъ основывалъ церкви и епископіи (въ томъ числѣ Холмскую и Бѣльскую); ими онъ украсилъ и защитилъ эти города, говоритъ Суша, какъ твердыми стѣнами. Но многіе изъ этихъ священныхъ предметовъ погибли во время бѣдствій, постигшихъ Россію, между другими и упомянутый образъ Спасителя.—Что Холмская икона Божіей Матери написана Ев. Лукой, это, говоритъ Суша, доказываетъ сходство ея съ знаменитою Римскою иконою Божіей Матери (Magiae Majoris) и по величинѣ изображенія и по чертамъ лика и по матеріалу, взятому для той и другой иконы ⁽¹⁾. Далѣе—это подтверждаетъ и самый характеръ изобра-

(1) Суша въ Базильянскихъ интересахъ—очень усиливается доказать, что эта икона писана Ев. Лукой; подтвержденіе этого онъ видитъ даже въ томъ, что она писана на кипарисѣ, который растетъ въ Палестинѣ, а св. Лука также жилъ въ Палестинѣ, слѣд. . . Впрочемъ надобно сказать, что это было общимъ вѣрованіемъ, которое высказано и въ грамматѣ Яна Казимира (Phœnix p. 54) и въ упомянутомъ изслѣдованіи Павла Овловичинскаго, которые, основываясь на общемъ преданіи, признають Холмскую икону написанною Св. Лукою.

женія. Ликъ Божіей Матери на Холмской иконѣ поражаетъ молящагося изображающимися въ немъ и смиреніемъ и величіемъ, внушающимъ страхъ и вмѣстѣ любовь; лице нѣсколько продолговатое, смуглое, даже черное, но пріятное. Если исключить только эту послѣднюю черту (т. е. слишкомъ большую смуглоту), то ликъ Божіей Матери на Холмской иконѣ окажется совершенно сходнымъ съ описаніемъ лица Божіей Матери у церковнаго историка Никифора (Hist. Eccles. с. 23), а это опять подтверждаетъ, что эта икона написана, говоритъ Суша, Еванг. Лукою, видѣвшимъ своими глазами Пресв. Дѣву.

Причина указанной темноты лика Божіей Матери заключается какъ вообще въ древности этой иконы, такъ и въ томъ особенномъ обстоятельстве, что при взятіи Холма непріятелями (вѣроятно Татарами) церковь была разрушена, и самая икона была ограблена, и больше ста лѣтъ (*ultra centum annorum*) она находилась подъ развалинами стѣнъ, отъ чего повредилась и самая живопись, а на ликѣ Божіей Матери (именно на ланитѣ и на лѣвомъ плечѣ) остались слѣды ударовъ копыя; на лѣвой ногѣ Божественнаго Младенца видѣнъ также ударъ копыя.

Только лѣтъ приблизительно за 20, говоритъ Суша, начала снова украшаться эта икона, и щедрыми подаяніями украшена великолѣпно.

Съ этой глубокой древностью Холмской иконы Божіей Матери совершенно согласно и благоговѣйное почитаніе, которое воздавали ей христіане съ самыхъ первыхъ временъ христіанства въ Россіи. Доказательствомъ

этого между прочимъ служить хранившійся во времена Суши при Холмскомъ соборѣ помянникъ, въ которомъ мы находимъ записаннымъ огромное число знаменитыхъ западно - русскихъ и литовскихъ фамилій. Помянникъ этотъ интересенъ для насъ и въ другомъ отношеніи, какъ новое доказательство прежняго православія этихъ фамилій, окатоличившихся въ послѣдствіи времени.

ПОМЯННИКЪ ПРИ ХОЛМСКОМЪ СОБОРѢ.

Не лишнее сдѣлаю, говорить Суша, если передамъ имена знаменитыхъ лицъ, вписавшихъ свои имена въ диптихи, сохранившіеся еще и до нашего времени.

Во первыхъ вписали свои имена въ этотъ помянникъ многіе владѣтельные князья изъ поколѣнія Владиміра Святаго, князья Холмскіе и Бѣльскіе, изъ которыхъ Теодоръ, Григорій, Іона, Анастасія и Марѳа посвятили себя служенію Богу и Пресвятой Дѣвѣ. Далѣе—записаны въ диптихахъ имена Любартовичей отъ Любарта, сына Гедимина В. К. Литовскаго. Между многими другими изъ этого дома въ помянникѣ записаны: Князь Любартъ Теодоръ съ своими предками и семействомъ (онъ и похороненъ въ Холмѣ) — священникъ Теодотъ, Анна Любартовна, Іона блаженный.

Затѣмъ записаны князья Коріатовичи отъ Коріата Гедимина; славнѣйшая отрасль этого рода, Василій Коріатовичъ, говоритъ Суша, былъ инокомъ.—Затѣмъ—князья Ольгимонты (Olgimonti), владѣвшіе некогда большою частью Литвы и Руси. Изъ нихъ Несторъ Ольгимонтъ былъ Холмскимъ Епископомъ, а Евфимій, Василій, Азарія были въ инокескомъ чинѣ; послѣдній

изъ нихъ даже былъ аскетомъ и велъ высокую созерцательную жизнь. Въ помянникѣ находится далѣ родъ князей Ратненскихъ (Ratnensium) изъ поколѣнія Ольгердовичей; къ нимъ присоединяются и князья Трабскіе (Trabenses), Кобринскіе. Изъ рода Ольгердовичей Ратненскихъ Елевѳерій и Александръ, дѣвцы: Агаѳія и Василисса подвизались въ иноческомъ чинѣ. А изъ рода Ольгердовичей Кобринскихъ Сильвестръ былъ Холмскимъ Епископомъ, дѣвцы: Юліанія и Агаѳія прославились аскетическими подвигами.—Далѣ въ диптихахъ упоминается домъ *Сангушекъ* также изъ поколѣнія Ольгердовичей; изъ нихъ Гавріиль и Сильвестръ угождали Богу въ общежительномъ монастырѣ, а Алексѣй, Анастасія и Василисса жили аскетически, въ Богомыслии и постоянномъ молчаніи.

Далѣ — въ помянникѣ записанъ родъ Збаражскихъ, изъ котораго шестеро мужчинъ и три дѣвцы поступили въ монашество, Авксентій посвятилъ себя монашеской жизни, а Алексѣй былъ Холмскимъ Епископомъ. Между этими древнѣйшими фамиліями записанъ въ помянникѣ и родъ князей *Острожскихъ*, изъ которыхъ Целагія и Евпраксія были монахинями,—далѣ родъ Князей Друцкихъ, находившихся въ ближайшемъ родствѣ съ поколѣніемъ Ольгердовичей.

Въ помянникѣ записаны также Митрополиты Кіевскіе: Петръ (подъ 1307), Θεогность (1328), Алексѣй (1340), епископы: Вассіанъ Владимірскій, Евфимій Полоцкій, Димитрій Луцкій, Аѳанасій Перемышльскій, Антоній Туровскій, Евфимій Пинскій, также многіе Холмскіе епископы и между ними: Василій Бака, про-

цвѣтавшій во времена Сигизмунда 1-го (1546), Захарія — во времена Сигизмунда Августа (1566 г.), подписавшій при этомъ Сигизмундъ привиллегію уніи (*privilegium unionis catholicae*), ⁽¹⁾ которую далъ еще Владиславъ, король польскій въ 1443 году русскому духовенству, Діонисій Збирникскій, жившій во времена, какъ выражается Суша, „возобновленія“ Уніи при митрополитѣ Рагозѣ.

Вмѣстѣ съ именами митрополитовъ, епископовъ и славныхъ князей записаны въ помянникъ знатныя фамиліи *Гльбовичей* (*Hebovicium*), происходившихъ отъ Литовскихъ князей, также *Нѣмировичей* (*Niemiragum*) Олизаровичей (*Olizagorum*), Уровецкихъ (*Urovesium*); нѣкоторые изъ двухъ послѣднихъ фамилій поступили въ монашество.

Упоминаются также въ помянникѣ очень древнія фамиліи *Крупскихъ*, *Андрѣевскихъ*, *Сосновскихъ*; изъ послѣдней фамиліи происходили: Іона, бывшій сначала Холмскимъ епископомъ, а потомъ Кіевскимъ митрополитомъ, и 11 лицъ мужскаго и женскаго пола, посвятившихъ себя служенію Богу на Холмской горѣ.

Наконецъ въ этомъ помянникѣ записали свои име-

(1) Обыкновенное толкованіе Уніатовъ, утверждающихъ, что унія существовала въ Западной Россіи со времени Флорентійскаго собора, и что Унія 1596 г. была только возобновленіемъ уже существовавшей (*renovatio*). На сколько это справедливо, видно между прочимъ и изъ указываемой здѣсь привиллегіи, которая, на самомъ дѣлѣ дана была Русскому народу, уравнивавшемуся въ правахъ и вольностяхъ съ Поляками — католиками. См. ист. изв. о возн. въ П. Уніи Бантышъ Каменскаго стр. 61—62—102. и дал. гдѣ указаны и самые акты польскихъ конституцій.

на знатныя фамилія: *Крушинскіе* (Kruszynscii) *Боговитины* (Bohouitini), *Солтаны*, *Рагозы*, *Страшковы*, *Копленскіе*, *Сьльжовскіе*, (Swielzowscii) *Черемошенскіе* (Czeremoszenscii), *Холмскіе*, *Ставскіе*, *Ганскіе*, *Серебринскіе*, *Збунинскіе*, *Шорурь* (Shoruræ), *Крицкіе* (Kriccii), *Огурговы* (Ohurhouii) *Окушковы* (Okuszkouii), *Боскіе* (Boscii), *Рогаринскіе*, *Подгородецкіе* (Podkoro-denscii) *Городецкіе* (Horodenscii), *Луковскіе*, *Денисовы*, (Denishovii), *Кременецкіе* (Kremenecenses), *Шумлянскіе*, *Свистельницкіе* и многіе другіе, члены которыхъ одни были Холмскими епископами, другіе похоронены въ Холмѣ, а иныя записали имена свои въ диптихи для вѣчнаго поминовенія; потому что по древнему обычаю Греческой Церкви, говорить Суса, почившіе воспоминаются церковію четыре раза въ годъ, и имена ихъ по помяннику тихо читаются на святой Литургіи. Когда въ священный день умершихъ (должно быть разумѣются здѣсь родительскія Субботы) братства (confraternitates) вмѣстѣ съ своимъ клиромъ посѣщаютъ древнія приходскія церкви и приносятъ молитвы Богу за умершихъ, то съ возженными похоронными свѣчами (cereis ad feretrum accensis) они выходятъ на могилы, и здѣсь громко читаются имена умершихъ.

Если такое множество знатныхъ фамилій внесли свои имена для поминовенія въ помянникъ церкви Пресв. Богородицы; то причиной этого было то, что въ этой церкви находилась Холмская икона Божіей Матери, и слѣд. съ самыхъ древнихъ временъ она пользовалась высочайшимъ благоговѣніемъ, и привлекала къ себѣ столь многихъ славою своихъ чудесъ.

Такъ же ясно видно изъ помянника при Холмскомъ Соборѣ и то,— замѣтимъ мы съ своей стороны, — что огромнѣйшее большинство знаменитыхъ Западно-Русскихъ и Литовскихъ родовъ принадлежало нѣкогда православной церкви, и что Восточное православіе, а не католичество первоначально и искренно принимаемо было Литовскими княжескими родами.

Проф. Елеонскій.

(Окончаніе въ слѣд. №).

V.

ГОМИЛЕТИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

На дняхъ довелось намъ прочесть одно изъ Словъ духовныхъ, произнесенныхъ по случаю недавно отпразднованной, дорогой для всей Россіи годовщины. Вышее, по нашему убѣжденію, достоинство церковной рѣчи заключается въ отрѣшенномъ отъ всѣхъ тревогъ земныхъ спокойствіи, свойственномъ небесной правдѣ и ея неотразимой силѣ,—да въ той вождѣнной, сей часъ-же чувствуемой и проникающей въ душу теплотѣ любви безъ которой проповѣдникъ, хотя-бы обладалъ *языкомъ ангеловъ*, производитъ, по выраженію Апостола ⁽¹⁾, только дѣйствіе *мѣди звенящей*, т. е. одно лишь сотрясеніе воздуха.

Какъ слово, о которомъ говоримъ, совмѣщаетъ оба предполагаемыя нами условія, то оно навѣрно—да и дай

(1) 1 Корине. 13, 1.

Богъ — найдеть подражателей. Такъ не въ укоръ-же проповѣднику, находившемуся отчасти въ исключительномъ положеніи, по умственному уровню большинства слушателей, а въ предостереженіе будущихъ молодыхъ его подражателей, рѣшаемся высказать здѣсь одно Гомилетическое замѣчаніе, по поводу самой проповѣди. Въ ней указывается на современныхъ западныхъ корифеевъ невѣрія, и даже названы они по имени. Это не въ обычаѣ нашей святой Церкви. Невѣста Іисусъ-Христова слишкомъ цѣломудренна для подобнаго знакомства. Ежели на пастыряхъ получившихъ высшее богословское образованіе и лежитъ печальная обязанность читать, съ разрѣшенія духовной цензуры, и опровергать въ полемическихъ курсахъ и сочиненіяхъ эти избитыя суемудрія, мѣняющія отъ времени до времени одни только приемы своихъ нападокъ; то ни въ какомъ случаѣ не можетъ и не должна кафедра церковная оглашаться именами людей гаерствующихъ мнимымъ вольнодумствомъ изъ за суетной погони за людскою молвою, или даже просто изъ за куска хлѣба. (1) Да—именно гаерствующихъ—и только мнимымъ вольнодумствомъ. Потому что истинно и искренно невѣрующіе—если они есть по несчастію—навѣрно безмолвны. Они слишкомъ жестоко страдаютъ отъ своихъ сомнѣній, и даже послѣ утраты вѣры никогда на столько не лишаются стыда и чувства совѣсти,

(1) Какъ *nr.* извѣст. *Ренаиъ*—или недавно скончавшійся *Прудонъ*, для котораго было рѣшительно все равно, что бы ни доказывать. Однакожъ нашлись панегиристы, даже между нашими соотечественниками, усматривавшіе въ этомъ какую-то возвышенную не зависимость характера. Ужъ именно напротивъ.

чтобы заявлять въ слухъ о своемъ страшномъ душевномъ недугѣ, не то помышлять еще объ его распространеніи. Одни только мнимые—вольнодумцы, въ томъ именно смыслѣ и могутъ назваться невѣрующими, что по своему легкомыслію, не только не вѣрятъ въ возможность невѣрья, но и въ самую серьезность послѣдствій хотя-бы переходнаго религіознаго сомнѣнія; и оттого, подѣ вліяніемъ расчета и преобладающаго въ этихъ людяхъ характера, то въ безразборчиво-насмѣшливомъ тонѣ, (какъ французы, по большей части), то въ уныломъ и будто глубоко-заученомъ, (какъ нѣмцы) повторяютъ свои безсильные возгласы противъ правды вѣчной, на подобіе бѣдныхъ Кафровъ, раздражающихся отъ времени до времени оглушительнымъ воемъ противъ солнца, которое однакожъ отъ того ни чуть не останавливается въ своемъ лучезарномъ теченіи.—И такъ, заслуживаютъ ли люди столь не искренніе, даже въ самомъ заблужденіи, быть предметомъ хотя-бы только сострадательнаго вниманія, не то уже поименнаго отзыва со стороны провозвѣстниковъ истины?

Но есть еще и другія очень важныя гомилетическія указанія, которыхъ никакъ нельзя упускать изъ виду.

1-е) Торжественная огласка этихъ темныхъ именъ придаетъ только что-то въ родѣ автиритета ничтожеству, которое иначе такимъ-бы и осталось. Примѣръ цѣлой фаланги такъ называемыхъ *энциклопедистовъ* прошедшаго столѣтія, во все не заслуженно, по большей части даже со стороны таланта, попавшихъ въ знаменитости, служить тому самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ.

2-е) Рѣдкіе изъ присутствующихъ слышали (особен-

но у насъ) кое-что о существованіи этихъ мудреныхъ и вотъ-же по видимому не безопасныхъ личностей: остальные слушатели узнають о томъ впервые изъ устъ самаго проповѣдника. И такъ проповѣдь не только не достигаетъ своей цѣли, но даже оказывается положительно противъ самое-себя. Подобно тому, какъ *индексы* и *каталоги* религіозныхъ и политическихъ книгъ подлежащихъ запрещенію, печатаемые почти ежегодно римскою куріею (*Index—et Cathalogus librorum prohibitorum*) составляютъ именно сущую находку для любителей подобнаго чтенія.

3) За проповѣдниками вообще примѣчено: что молодые съ какою-то особенною любовью относятся къ предметамъ состязательнаго богословія, при чемъ не только ссылаются на заслышанныя въ недавно оконченныхъ курсахъ имена, но и дѣлають иногда намеки на разныя такія сочиненія, въ чтеніи которыхъ навѣрно не повинны; болѣе-же потрудившіеся уже на пастырскомъ поприщѣ, подводятъ всѣхъ вообще вольнодумцевъ подъ одну, такъ сказать, категорію, и чествуютъ ихъ обыкновенно разными не лестными эпитетами. Первымъ слѣдуетъ не забывать, что въ церковной проповѣди не мѣсто для цитатъ; и что одно голословное поименованіе враговъ религіи и св. церкви, безъ изложенія главной по крайней мѣрѣ основы ихъ заблужденій и возможно-полнаго опроверженія, далеко не въ духѣ всякой безпристрастной, а тѣмъ болѣе священной критики. Последнимъ не служить вовсе прежняя отговорка, что въ сочиненіяхъ враговъ христіанства не встрѣчается тоже болѣе приличныхъ и снисходительныхъ терминовъ въ отношеніи

защитниковъ св. церкви. Подобная отговорка и въ свое время не могла имѣть никакого значенія со стороны пастырей христіанскихъ: теперь-же, когда религіозная полемика давно уже сошла съ арены личной перебранки, болѣе нежели желательно, чтобы наконецъ не могло представиться повода къ опошленной повтореніями повѣсти: объ усвоенномъ проповѣдниками особомъ составительномъ—обличительномъ методѣ, который все еще продолжаетъ именоваться *последнимъ словомъ проповѣдниковъ*. (*Ultima ratio concionatorum*). (1)

4) Вообще въ церковной проповѣди, веденной хотябы въ одномъ храмѣ, но разными лицами попеременно, безъ строго послѣдовательной системы и заранее опредѣленнаго плана, религіозная полемика—особенно на сколько она касается современныхъ и такъ сказать эфемерныхъ проявленій невѣрья—рѣшительно не должна-бы имѣть мѣста. Она только поселяетъ въ спокойныхъ и невинныхъ сердцахъ неосновательную тревогу на счетъ какой-то опасности будто угрожающей св. церкви, легко-

(1) Повѣсть эта впрочемъ не къ намъ относится. Она состоитъ въ томъ, будто какой-то итальянскій патеръ, коверкавшій даже имена современныхъ французскихъ вольнодумцевъ, въ началѣ проповѣди выдвинулъ на край кафедры свою скуфейку, примолвивъ „*ed eccovi, carissimi fratelli, sia per esempio questo stesso impio volterio, questo diavolo incarnato!*“ (а вотъ вамъ, примѣрно, возлюбленные, и самъ этотъ несчастный Вольтеръ, этотъ демонъ воплощенный). Затѣмъ сталъ разить воображаемаго противника, и постепенно увлекаясь, наконецъ до того забылся, что торжественно воскликнулъ; „что-же ты скажешь на все это, наглый старичишка? гдѣ теперь твое адское остроуміе? гдѣ прославленная находчивость? Смирись и покайся! повторяй за мною, отъ слова до слова, слѣдующее отрѣченіе и молитву:—я, нечестивѣйшій Вольтеріо“ и т. д.

мысленныхъ и малодушныхъ не предохраняетъ, а скорѣй что приводитъ къ соблазну, тѣхъ-же не многихъ, для которыхъ преимущественно предназначается и казалась-бы пригодною, не только не разубѣждаетъ, но почти еще ожесточаетъ въ упорствѣ; именно потому, что не можетъ обнимать всѣхъ сторонъ разсматриваемаго вопроса и какъ-бы съ намѣреніемъ оставляетъ безъ отвѣта разныя ходячія возраженія. Одно въ настоящемъ случаѣ исключеніе составляютъ столицы и большіе города, въ которыхъ проповѣдникъ съ высшимъ церковнымъ авторитетомъ, располагающій свободно и временемъ и предметомъ и даже, такъ сказать, самимъ вниманіемъ большинства своихъ постоянныхъ слушателей, можетъ безбоязненно и съ полною увѣренностью одной только несомнѣнной пользы, повѣдать во всеуслышаніе чадамъ св. церкви, о претерпѣваемыхъ ею и нынѣ нападѣніяхъ, сопоставляя притомъ вѣрно, если и не всегда буквально, и самыя-же опровергаемыя имъ возраженія. Какъ на примѣръ и образецъ подобной полемической проповѣди, можно указать на рядъ пастырскихъ поученій, произнесенныхъ въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, краснорѣчивѣйшимъ изъ Парижскихъ архіепископовъ, Монсиньеромъ *Frayssinoux*, ⁽¹⁾ по

(1) Они собраны въ послѣдствіи и изданы въ 4 частяхъ подъ заглавіемъ, *защита христіанства* (*La defense du christianisme*). Не знаемъ, переведено-ли это сочиненіе по русски. Оно и теперь того заслуживаетъ, какъ образецъ истинно христіанской полемики, строго-научной послѣдовательности выводовъ, неизмѣнной кротости, сдержанности и достоинства, и увлекательнаго неподдѣльнаго краснорѣчія, вовсе однакожь не гоняющагося за эффектами.

слѣдамъ котораго пошли уже и новѣйшіе тамошніе проповѣдники; какъ-то: *Lacordaire*, *Lecoeur*, и *Ventura*.

5) Нашимъ проповѣдникамъ не настоитъ, можетъ быть пока, необходимости въ этомъ церковномъ, если такъ выразиться позволительно, судоговореніи. Но когда всѣ, неполнѣ еще выясненныя, (столь тщательно нынѣ разрабатыаемыя) стороны нашего многообразнаго раскола, будутъ наконецъ существенно раскрыты, и, такъ сказать, зарукоприкладствованы въ достовѣрности самими-же разновѣрцами, тогда систематическая обличительная проповѣдь, проникнутая присущимъ православноѣ церкви духомъ евангельской кротости, безъ сомнѣнія оказалась-бы гораздо успѣшнѣе и благодѣтельнѣе, не только кое-гдѣ заводимыхъ бесплодныхъ и раздражительныхъ *диспутовъ*, но и многихъ другихъ мѣръ и попытокъ, предпринимаемыхъ къ еразумленію и обращенію заблуждшихъ. Во всякомъ случаѣ она явилась-бы самымъ просвѣщеннымъ и цѣлесообразнымъ противудѣйствіемъ къ распространенію разныхъ нелѣпыхъ толковъ и обрядовъ, заманчивыхъ одною только своею таинственностью, и завсѣмъ тѣмъ увлекающихъ въ обманъ невинныя жертвы все еще подъ однимъ и тѣмъ-же исконнымъ предлогомъ: что „именуемое православное ученіе „не ясно, не открыто, и не удобовразумительно.“ (1)

Пр. П. Янковскій.

(1) Смот. Статью *Н. Костомарова*: Великорусскіе религіозные вольнодумцы въ XVI вѣкѣ.

СОДЕРЖАНІЕ 12 Н.

I. Высшія Правительственныя распоряженія: **О** Всемилостивѣйшемъ соизволеніи Государя Императора на сборъ добротныхъ пожертвованій на постройку православной церкви въ г. Плоцкѣ въ царствѣ польскомъ;—о порядкѣ допущенія купцовъ къ торгамъ по казеннымъ подрядамъ. **II.** Награды и объявленія благодарности. **III.** Закладка церковей въ Гроднѣ и м. Наревкѣ. **IV.** О Холмской иконѣ Божіей Матери. **V.** Гомилетическая записка.

Печатать дозволяется. Ректоръ Литовск. Дух. Семинаріи Архимандритъ ЮСИФЪ.
15—30 Іюня 1865 года. Вильно.

въ Типографіи І. БЛЮМОВИЧА.